

© 2012 г. *А.П. Ленин, В.И. Филоненко*

УДК 316

СЕМЬЯ И ШКОЛА – АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСТВА

Традиционно средняя общеобразовательная школа рассматривается отечественными исследователями в качестве активного участника процесса развития индивида, поскольку именно она продолжает процесс первичной социализации, начавшийся в семье. Необходимо отметить тот факт, что в современных условиях большинство российских семей получили возможность дать своим детям знания не только в различных его формах, но и в различного типа средних учреждениях. Характерно, что включение в рынок образовательных услуг среднего образования происходит фактически с момента первой возможности ребенка эти услуги усваивать, и рассматривается семьей как часть жизненной стратегии индивида [1, 207].

Данное обстоятельство позволяет нам утверждать, что проблема неравенства образовательных возможностей для разных социальных групп населения все чаще обнаруживается уже не на подступах к высшему образованию, а гораздо раньше – в момент начала учебы в школе. Отметим, что результаты наших изысканий подтверждают известный социологический факт - «образование есть удел образованных», то есть, чем выше и качественнее имеющееся образование, тем более разбужены образовательные потребности, тем чаще люди прибегают к учебе и инвестируют в образование [2, с.74].

Неравенство доступа к качественному общему образованию закрепляется в старших классах школы. Как указывает Н.Ю. Конасова, старшая школа в представлении – это по сути уже элемент вузовской системы, своеобразная вводная ступень высшего образования, а не просто школа. Значит «школьники должны осваивать вузовский способ обучения и готовиться к поступлению в вуз» [3, с. 65-66]. Таким образом, «поступление в «правильную» школу

сегодня превратилось в первое нажатие кнопки социального лифта. Вторым нажатием станет через 11 лет собственно поступление в вуз» [4, с. 73].

Как показывают результаты собственных социологических исследований, студенческая молодежь Дона рекрутируется из различных слоев, отличающихся особенностями социально-образовательного статуса родителей. Контингент ведущих вузов формируется из абитуриентов, проживающих в городах и сельских поселениях Ростовской области. До поступления в вуз 30% абитуриентов проживали в областном центре, 39% - в средних городах, а 26% - в сельских поселениях. В целом по вузам Ростовской области, в 2011 году 73% опрошенных окончили традиционную школу, 16% школу нового типа (лицей, гимназия), 11% - школу определенного профиля с углубленным изучением отдельных предметов. Для сравнения: в 2006 году доля выпускников гимназий и лицеев в областных вузах составляла 12,8% от числа опрошенных респондентов, школ с углубленным изучением предметов - 8,8%, традиционных школ - 76,4% соответственно.

Налицо следующая картина: в вузах уверенно растет число студентов окончивших лицеи, гимназии или специализированные школы, а «популярность» традиционных школ медленно, но снижается. Рост числа студентов, имеющих аттестат о среднем полном образовании, выданный школой определенного профиля, подтверждает и другое наше предположение: именно родительская семья формирует образовательную траекторию собственного ребенка путем вовлечения последнего в орбиту образовательных услуг. Радует, что увеличение числа студентов из лицеев, гимназий и спецшкол привело к нормализации ситуации с успеваемостью. Например, если в ЮФУ в 2006 году только 19,6% студентов говорили о том, что они учатся в основном на «отлично», то в 2011 году таковых стало 24,2%. Отрадно, что количество студентов, обучающихся в основном на удовлетворительно и балансирующих на границе между «хорошо» и «удовлетворительно» сократилась до 9,6% и 25,8%. В 2006 году таких респондентов в ЮФУ было 10,3% и 31,9% соответственно.

Выходцы из семей с высшим образованием, чаще всего заканчивают школы нового типа. Более 60% респондентов, выпускников гимназий, лицеев и профильных школ указывают на наличие высшего образования у отца и матери. Для родителей выпускников традиционных школ характерно наличие средне-специального образования (43,7% опрошенных говорят о наличии его у отца и 40,9% у матери). Интересно, что обратная вероятность, когда родители не

имеют высшего образования, а их ребенок учится в гимназии или спецшколе крайне мала. Об этом говорят не более 2,4% студентов, окончивших школы нового типа. Мы отмечаем, что большинство родителей, занятых в интеллектуальной сфере, предпочитает для своих детей новые типы школ (гимназии, лицеи), которые, по сути, и дают возможность продолжать обучение в вузе.

Полученные в ходе нашего исследования результаты, позволяют говорить о том, что выбор в пользу специализированных школ и лицеев делают те родители, которых можно отнести к «инвестиционно способным» группам населения, нацеливающих своих детей на поступление в вуз Ростова-на-Дону. Например, в университете путей сообщения студентов окончивших школу нового типа – 24%, в экономическом -19%, строительном, медицинском и техническом университетах города – 21%, 20% и 17% соответственно.

Противоположные результаты получены нами в вузах расположенных в малых городах области и сельской местности. В АЧГАИА (г. Зерноград) доля студентов-лицеистов, выпускников гимназий и специализированных школ сократилась в 2011 году до 9% и 8% соответственно. В 2006 году эти показатели были равны 11% и 9,6%. В ДГАУ (п. Персиановка) с 11,7% до 9% сократилось число студентов выпускников гимназий, с 6,3% до 4% респондентов, выпускников школ с углубленным изучением предметов.

В рамках журнальной публикации мы остановимся только на вопросе мотивации студенческой молодежи ведущих вузов Дона в зависимости от типа средней школы, который они закончили. У нас есть все основания предполагать, что школы нового типа (лицей, гимназия, профильная или специализированная школа) в большей степени подготавливают к вузовскому обучению, нацеливают на него, дают лучшую культурную и профессиональную базу для дальнейшей учебы. Именно данные факторы характеризуют роль и значение школы в процессах первичной социализации студенчества.

Сразу отметим общее в ответах: мотивация выбора профессии студентами ведущих вузов Дона в целом имеет достаточно широкий диапазон значимости: от узкоутилитарного (стремление избежать службы в армии) до возвышенных (удовлетворения собственных интересов и самосовершенствования). К сожалению, выбор профессии из-за ее востребованности на рынке труда, престижности или высокой оплаты не занимают ведущих мест в рейтингах респондентов специализированных школ, гимназий и лицеев. (Таблица 1).

Основным мотивом выбора того или иного вуза, становится удовлетворение собственных интересов, развитие способностей и самосовершенствование студенческой молодежи. Если в 2006 году это декларировали 51% опрошенных, то в 2011 году уже 57% студентов. Современная специфика ситуации в целом состоит в том, что 56,3% выпускников традиционных школ, 57,7% из числа лиц, окончивших школы нового типа, и 59% выпускников профильных школ выбирают специальность, а значит и будущую профессию, для удовлетворения собственных интересов, развития способностей и самосовершенствования. В зависимости от типа вуза и его месторасположения данный показатель имеет тенденцию к росту - до 70% в Таганрогском институте управления и экономики, до 78% - в Ростовском медицинском университете, до 91% от числа опрошенных студентов в Таганрогском педагогическом институте.

Полученные результаты мы интерпретируем с позиций сегодняшнего времени молодые люди чутко откликаются на его разнообразные веяния. Начало века ознаменовалось такими процессами как индивидуализация, ориентация на внутренний мир индивида и «поисками себя».

Таблица 1

**Мотивация выбора профессии студентами
в зависимости от типа школы(в % к числу опрошенных)**

	Традиционная Школа		Школа нового типа		Школа с углубленным изучением предметов	
	2006	2011	2006	2011	2006	2011
Спрос на рынке труда	30,1	35,8	33,1	36,2	25,9	33,4
Престиж профессии	35,9	39,8	43,3	40,1	31,1	40,7
Высокая оплата труда	21,7	24,1	26,1	25,9	19,7	26,6
Удовлетворение собственных интересов и самосовершенствование	52,1	56,3	39,1	57,7	61,1	59,0
По рекомендации родителей	32,8	30,7	33,5	27,9	31,1	29,4
Стремился избежать службы в армии	9,6	2,7	5,3	3,9	11,4	3,3

Это следствие того, что в настоящее время отсутствуют ясные представления о том, каковы социальные ожидания общества от студенчества. Оно связывает будущую социальную успешность с лицами, которые не об-

ремения себя тяжелым академическим трудом, считаются «гордостью вуза», участвуя в самодеятельности, конкурсах красоты или играя в КВН. Приметой нового времени стал спорт и участие студентов в многочисленных состязаниях различного уровня.

Другая причина этого явления, по нашему мнению, в том, что действительные знания в системе образования, не согласовываются с существующей в обществе потребностью к тотальной визуализации и игре, что резко снижает способность студенческой молодежи к интеллектуальной деятельности и учебе.

Третьей причиной, является демократизация вузовской жизни. Это обстоятельство, по мнению А.В. Коржуева и В.А. Попкова, внесло значимые изменения в вузовский учебный процесс: теперь и преподаватели, и студенты знают, что вполне возможно, а иногда даже наиболее вероятно, что работать по предлагаемой вузом специальности большинство выпускников вуза не будет. Такое положение снижает уровень мотивации к достижению высоких результатов обучения и обуславливает резкое повышение значимости того пласта «над-профессиональных» образовательных компонентов, которые являются инвариантными (знание иностранных языков, компьютерная грамотность) [5, с. 11].

Таким образом, как следует из результатов нашего исследования, проблема неравенства образовательных возможностей для разных социальных групп населения все чаще обнаруживается уже не на подступах к высшему образованию, а гораздо раньше – в момент начала учебы в школе. При этом важно подчеркнуть, что существенной причиной неравенства в средних школах стала не платность обучения, а культурный и территориальный факторы расслоения населения. Например, лицеи и гимназии продолжают оставаться элитными учебными заведениями в системе школьного образования, доступными только семьям проживающим в Ростове-на-Дону, или в крупных городах Ростовской области. Соответственно, тип школы уже сегодня выступает показателем социального положения родительской семьи, а в дальнейшем, статус общеобразовательного заведения, будет одним из маркеров социальной дифференциации местного сообщества. Начало жизненного пути, которое обычная семья, как правило, связывает с вузом, для выходцев отдельных социальных групп будет начинаться в специализированных школах (гимназиях и лицеях), что еще в меньшей степени будет способствовать равенству доступа к ресурсам высшего образования. Результаты собственных исследо-

ваний подтверждают мысль ряда исследователей о том, что школьная система в России постепенно разделяется на две: одна – для обеспеченных и образованных (преимущественно горожан) и другая – для малообразованных и небогатых семей (главным образом проживающих в сельской местности).

Завершая разговор о взаимодействии семьи и школы, мы хотим напомнить, что общеобразовательная школа во всех формах ее существования является вторым, после семьи, уровнем воспитательного процесса. Новые задачи, которые стоят перед этими социальными институтами рано или поздно поставят вопрос о их партнерстве, как наиболее эффективной форме взаимодействия, поскольку именно оно отвечает задачам процесса социализации – формированию зрелой, компетентной и профессионально ориентированной личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гладарев Б., Цинман Ж.* Дом, школа, врачи и музеи // Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности: коллективная монография / под ред. Елены Здравомысловой, Анны Роткирх, Анны Темкиной. СПб., 2009.
2. *Чередниченко Г.А.* Молодежь после получения среднего образования: образовательные и профессиональные траектории // Вестник Института социологии, 2011, № 2.
3. *Конасова Н.Ю.* Общественная экспертиза качества школьного образования. СПб., 2009.
4. *Борусьяк Л.* ЕГЭ как зеркало проблем российского образования // Вестник общественного мнения, 2009, №3 (101), июль-сентябрь.
5. *Коржуев А.В., Попков В.А.* Традиции и инновации в высшем профессиональном образовании. М., 2003.

LITERATURE

1. *Gladarev B.,J. Tsinman home, school, doctors and museums // New life in contemporary Russia: Gender Studies of everyday life: the collective monograph / ed.Elena Zdravomyslova, Anna Rotkirch, Anne Temkin. SPb, 2009.*

2. *Cherednichenko GA* Youth post-secondary education: educational and professional paths // Bulletin of the Institute of Sociology, 2011, № 2.
3. *Konasova NY* Public examination of the quality of school education. SPb., 2009.
4. *Borusyak L.* USE the mirror problems Education // Journal of Public Opinion, 2009, № 3 (101), July-September.
5. *Korzhuyev A.V., Popkov V.A.* Tradition and Innovation in Higher Vocational Education. Moscow, 2003.

Южный

федеральный университет

10 сентября 2012 г.
